

Синяя хлопковая одежда почти потеряла свой цвет, повсюду виднелась серая основа, но Ду Сюэтан не обращал на это внимания, сказав:

— Уже поздно, маркиз велел вам вернуться пораньше.

— Заткнись, ты кто такой, чтобы указывать? — Ду Вэньлэ презрительно скривил губы, взглянул на небо и ускакал.

У ворот усадьбы Ду Цин стоял, сложив руки за спиной, холодно наблюдая за происходящим.

— Негодник, куда ты опять отправился!

Ду Сюэтан внутренне содрогнулся. В отличие от Ду Вэньлэ и Ду Вэньтао, молчаливый и суровый Ду Цин действительно внушал ему страх. Его глаза, когда он смотрел на человека, напоминали взгляд змеи, готовой в любой момент наброситься.

— Отец... — Ду Вэньлэ поспешно спешился, его голос дрожал.

— Вечно бездельничаешь, как в нашей семье мог появиться такой никчёмный сын!

— Отец, простите, — Ду Вэньлэ опустил голову. — Я был на заднем склоне горы. Вы же говорили, что мне нужно больше тренироваться в верховой езде и стрельбе, чтобы поступить на военную службу.

Ду Сюэтан стоял в стороне, опустив голову, внутренне усмехаясь. Если бы Ду Вэньлэ с его навыками верховой езды и стрельбы попал в армию, Ду Цин точно потерял бы лицо.

Лицо Ду Цина не изменилось, он лишь холодно сказал:

— Тренируешься? Тогда покажи мне результат.

— А?

— Идём за мной.

Не дав возможности возразить, Ду Цин развернулся и повёл Ду Вэньлэ в сторону тренировочного поля. Ду Сюэтан почувствовал неладное.

Тренировочное поле.

Ду Цин сидел в стороне, наблюдая за Ду Вэньлэ и только что подошедшим Ду Вэньтао.

— Раз вы так усердно тренируетесь, сегодня я проверю ваши навыки. Садитесь на лошадей и проедьте круг по полю.

— Хорошо, — Ду Вэньтао без лишних слов сел на боевого коня.

Ду Вэньлэ посмотрел на разбросанные по полю препятствия, почувствовал неуверенность, но не посмел ослушаться.

— Хорошо, отец.

— Ты тоже иди.

Ду Сюэтан вздрогнул, встретив взгляд Ду Цина, поспешно поклонился.

— Хорошо, маркиз.

Ду Вэньтао, хотя и считал себя выдающимся, действительно был неплох в верховой езде и стрельбе, по крайней мере, намного лучше Ду Вэньлэ. На тренировочном поле второй сын маркиза спотыкался на каждом шагу, не справляясь с управлением конём.

Ду Цин, сидя у края поля, смотрел на него с растущим раздражением. На лбу Ду Вэньлэ выступил холодный пот, он нервничал всё больше. Внезапно он потерял равновесие, врезался в ограждение, и конь испугался.

Иии... Конь откинул голову, начал пятиться назад. Ду Вэньлэ вскрикнул, его тело начало падать, но прежде чем он упал, кто-то подхватил его, и они вместе рухнули на землю. Конь продолжал метаться, Ду Вэньлэ и его спаситель перекатились в сторону.

На краю поля у Ду Цина дёрнулось веко. Он посмотрел на Ду Сюэтана, который, спасши человека, спокойно поднялся. Упав с лошади, он даже не моргнул. Этот мальчик умеет терпеть.

— Отец... — Ду Вэньлэ поспешно поднялся.

— Хм! — Ду Цин холодно фыркнул, бросив на него взгляд, затем посмотрел на Ду Сюэтана. — Хорошо.

— Отец, — Ду Вэньтао тоже подошёл, с презрением глядя на лежащего на земле Ду Вэньлэ.

— Ты тоже неплох, — Ду Цин похлопал его по плечу, затем повернулся и ушёл, бросив:

— Вэньлэ, иди в родовой зал и стань на колени. Выйдешь, когда осознаешь свои ошибки.

— Хорошо, отец, — Ду Вэньлэ поклонился, его глаза, полные ненависти, скользнули в сторону Ду Сюэтана. Почему этот ублюдок заслужил похвалу?

Ду Вэньтао тоже бросил взгляд на Ду Сюэтана, в его глазах читалось недовольство. Он, конечно, был хорош, но Ду Сюэтан не заслуживал слов «очень хорошо».

Ду Сюэтан не смотрел на них, слегка поклонился и ушёл. Рука его слегка болела, но он не хотел показывать это перед Ду Вэньлэ, чтобы не дать ему повода для радости.

Ветер завывал за окном. Ду Сюэтан сидел на кровати, при тусклом свете лампы разглядывая слегка опухшую руку. Прошло уже несколько дней, может, стоит найти способ обратиться к врачу.

Эх... Ду Сюэтан вздохнул, подошёл к окну. «Живи», — он хорошо помнил слова сестры Жуань, но год за годом, день за днём, в усадьбе маркиза это «живи» теряло смысл.

На небе тучи закрыли звёзды, лишь полумесяц выглядывал из-за облаков. Он смотрел на небо за пределами усадьбы, в его глазах была тень надежды, но в душе — лишь растерянность.

Мрачное настроение сохранялось до утра. Ду Сюэтан отвечал за уход за лошадьми в усадьбе, поэтому встал рано. Только подойдя к конюшне, он увидел ожидавшего его Ду Вэньлэ.

В глазах Ду Вэньлэ мелькнул зловещий блеск. Ду Сюэтан внутренне встревожился, сжал губы,

не произнося ни слова.

— Пойдём, третий молодой господин так хорош в верховой езде и стрельбе, пусть старший брат посмотрит, — с насмешкой бросил Ду Вэньлэ, передавая ему поводья.

Ду Сюэтан взял поводья, рука его слегка болела, но он мог только сесть на лошадь и последовать за Ду Вэньлэ, направляясь к заднему склону горы.

Часть заднего склона была частной территорией семьи Ду, куда Ду Вэньлэ часто ходил. Рядом с лесом был крутой склон, ведущий к другой горе, где деревья были высокими и густыми. Обычно младшим членам семьи запрещалось приближаться туда.

Ду Сюэтан, увидев, куда его привёл Ду Вэньлэ, замедлил шаг. В этот момент сзади раздался голос.

— Вэньлэ, ты тоже здесь!

— Старший брат, — Ду Вэньлэ вздрогнул, затем поспешно улыбнулся. — Старший брат тоже пришёл сюда?

— Да, — Ду Вэньтао как бы невзначай взглянул на Ду Сюэтана. — Пойдём вместе.

Лес был густым, деревья высокими. Ду Вэньлэ всё время спотыкался, выглядел нелепо. Ду Вэньтао шёл рядом, холодно усмехаясь, но на этот раз не стал насмехаться. Ду Сюэтан следовал за ними, рука болела ещё сильнее, и он потерял былую ловкость.

— Вон там, — Ду Вэньлэ указал в сторону. — Старший брат, туда только что пробежало что-то.

— Олень, — холодно ответил Ду Вэньтао.

Ду Вэньлэ обрадовался, хотел было броситься в погоню, но Ду Вэньтао, взглянув на него, сказал:

— Ду Сюэтан, ты иди!

— Хорошо, — Ду Сюэтан согласился, пришпорил лошадь и помчался в направлении, куда исчез олень.

Ду Вэньлэ остался стоять, случайно заметив зловещую улыбку на лице Ду Вэньтао, и внутренне содрогнулся, но промолчал.

Небо становилось всё мрачнее, скоро должен был пойти дождь, вдалеке мелькали молнии. Животные в горах, чувствуя приближение бури, начали прятаться.

Ду Сюэтан гнал лошадь, преследуя оленя, и незаметно поднялся на вершину холма. Олень помчался вниз, скорость его была высокой, и Ду Сюэтан не успел разглядеть, в каком направлении он исчез.

Вжж! Углом глаза он заметил тень, но прежде чем успел среагировать, лошадь взвилась на дыбы, и он был сброшен, ударившись о дерево. Перед глазами потемнело.

— Старший брат, — Ду Вэньлэ сглотнул, испуганно глядя в ту сторону.

Ду Вэньтао убрал лук, развернул лошадь и сказал:

— Скоро пойдёт дождь, если не вернёмся, отец разозлится.

Ду Вэньлэ посмотрел назад, его рука дрожала.

— Хорошо.

Ду Сюэтан увидел необычайно красивую женщину. Он не мог разглядеть её лицо, но в душе был уверен, что она прекрасна.

Эта красивая женщина влюбилась в человека. Он повернулся, и Ду Сюэтан увидел его лицо — Ду Цин!

— Нет, ты не можешь любить его, он погубит тебя! — Ду Сюэтан размахивал руками, но женщина словно не слышала.

Женщина всё же влюбилась в Ду Цина, влюбилась так сильно и наивно. В один солнечный полдень Ду Цин подал ей белую камелию, и она, глядя на него, погрузилась в любовь, из которой уже не смогла выбраться.

«Ты глупа, глупа! Ты погубишь себя!»

Как будто в подтверждение этого, картина изменилась, прошло много времени, женщина всё ещё была прекрасна, но на её лице появились морщины, а её наряд больше не был ярким и роскошным. Она держала на руках ребёнка.

— Сюэтан, малыш, пойдём к отцу.

У ворот усадьбы Ду Цин смотрел на неё, в его глазах не было прежней нежности, лишь холод и жестокость, привычные Ду Сюэтану.

«Видишь, ты погубишь себя!»

Тук! Голова женщины с силой ударилась о каменные ступени, кровь окрасила её наряд, и он снова стал ярким, но ценой жизни.

Младенец выкатился из её рук, упал на землю и закричал. Ду Сюэтан нахмурился, ему не нравился этот ребёнок, который только и делал, что плакал. Вдруг перед его глазами появилась знакомая тень.

Сестра Жуань коснулась его щеки, мягко сказав:

— Сюэтан, идёт дождь, проснись.

Ааа... В лесу раздался душераздирающий крик, словно выкрикнувший всю боль жизни.

Под деревом Ду Сюэтан сидел, прислонившись к стволу, весь промокший. Холод заставлял его лицо бледнеть, боль в боку была сильнее, чем в руке.

Он смотрел на капли воды, падающие с веток, думая о хаосе, увиденном во сне. На самом деле он никогда не видел эту женщину из публичного дома, но в его воображении она должна была быть красивой, иначе как бы она могла привлечь внимание Ду Цина.

А эти слухи он слышал от сестры Жуань. Он не знал, правда ли это, но всегда помнил. Однажды он даже прибежал к воротам усадьбы, чтобы посмотреть на кровь, оставшуюся на

ступенях, но потом понял, что это было глупо.

<http://bllate.org/book/16170/1450543>